

ПРОБЛЕМА ФРАНЦУЗСКОГО АБСОЛЮТИЗМА В ДОВОЕННОЙ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Анна Мякинская

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Минск,
Беларусь*

В статье проанализированы дискурсивные практики марксистской историографии французского абсолютизма в довоенной советской историографии

Ключевые слова: советская историография, дискурс, абсолютизм, абсолютная монархия, старый порядок, торговый капитализм, классовый подход

Изучение французского абсолютизма имеет давние традиции в российской историографии. Однако разные аспекты этой проблемы изучены с различной полнотой. Советскими историками многое было сделано для изучения социальных конфликтов и

политической борьбы, но гораздо меньше – для понимания государственных учреждений абсолютизма.

В дореволюционной российской историографии политическая система Франции XVI – XVIII вв. характеризовалась синонимичными терминами “старый порядок” и “абсолютизм”. Встречались они и в ранней советской историографии 1920-х гг. Но после публикации “Замечаний о конспекте учебника по новой истории”, подписанных И. Сталиным, С. Кировым, А. Ждановым термин “абсолютизм” исчезает из употребления вплоть до второй половины 1980-х гг.

К середине 1930-х гг. формируется советский марксистский исторический дискурс, в основе которого набор идей, позднее превращенный в противоречивую систему, которая претерпела существенные изменения за время существования. Явления прошлого требовалось описывать в терминах, которыми пользовались классики марксизма, а вслед за ними и партийные идеологи. Согласно материалистическому пониманию истории, общественное бытие определяет общественное сознание, т.е. в истории все детерминировано материальным производством. Исторический материализм предполагал поиск причинно-следственных связей, абсолютизм стал изучаться советскими историками в ракурсе экономической и социально-классовой природы.

Одним из первых марксистов, кто предложил периодизацию истории, был А.А. Богданов, считавшийся в 1920-е гг. классиком. В основу своей периодизации он положил развитие материального производства. Экономику периода XI – XVIII вв. А.А. Богданов называл “торговым капитализмом”, а политическую надстройку “абсолютизмом” [4, с. 58].

Теория “торгового капитализма” нашла адептов среди представителей школы М.Н. Покровского. В обобщающих работах 1920-х – первой половины 1930-х гг. абсолютизм трактовался как полуфеодальное-полукапиталистическое государство “торгового капитализма”, характерное для зарождения капитализма в Европе [12, с. 276-278].

В 1934 г. вышла статья ленинградского историка П.П. Щеголева “Учение Маркса о первоначальном накоплении” а вслед за ней “Очерки из истории Западной Европы XVI – XVII вв.”, лекционный курс, написанный в соответствии с установившимся в 1930-х гг. методологическим каноном [14, с. 46]. Автор, соглашаясь с предшественниками в том, что абсолютизм является формой государственного правления эпохи первоначального накопления, резюмирует отказ советского обществоведения от теории “торгового капитализма”. Процесс первоначального накопления, писал П.П. Щеголев, “протекал в рамках феодальной формации”, следовательно, “абсолютизм не что иное, как одна из форм феодально-крепостнического государства, при котором господствующим классом остается дворянство” [14, с. 48].

Дворянство в эпоху абсолютной монархии не является консолидированным: отдельные слои выступают против абсолютизма. Королевская власть в борьбе с ними блокируется с буржуазией. П.П. Щеголев предложил теорию о том, что “абсолютизм есть дворянское, феодальное государство, находящееся на определенном этапе своего развития, допускающее к управлению буржуазию и учитывающее ее интересы”. Этой концепции суждена была долгая жизнь, при смещении в расстановке акцентов.

Надо отметить, что советские историки, занимавшиеся историей Франции при последних Валуа и первых Бурбонах, обладали определенной степенью свободы, т.к. классики марксизма-ленинизма не высказывали окончательных положений, которых невозможно было бы подвергнуть интерпретации. Особенностью работ по проблеме абсолютизма второй половины 1930-х гг. стало появление текстов, написанных не только на основе цитат из классиков, но и на материалах источников.

Первым по проблеме французского абсолютизма высказался С.Д. Сказкин в предисловии к книге А. де Виньи Сен-Мар, обозначив XVI – XVIII вв. в Европе как период господства “феодально-абсолютистской монархии”. Абсолютизм существует благодаря поддержке дворянства, которому гарантирует сохранение привилегий и защиту от крестьянства и крепнущей буржуазии [13, с. 225-226].

В своей напечатанной лекции, прочитанной в Высшей школе пропагандистов им. Я.М. Свердлова, Е.А. Косминский дает характеристику “классовой природы абсолютизма”: “Абсолютная монархия в первую очередь отражает интересы дворянства”. Буржуазия, помогая утверждению абсолютизма, нуждается в сильном государстве, которое защитит ее от произвола феодалов и подавит выступления трудящихся классов. Союз абсолютизма и буржуазии остается прогрессивным, пока абсолютизм не начинает тормозить развитие производительных сил во Франции. Для победы капиталистического способа производства становится необходимой буржуазная революция. Е.А. Косминский лаконично изложил концепцию абсолютизма, которая восторжествовала в советской исторической науке [6, с. 53-54].

З.В. Мосина в своей статье “Абсолютизм в политике Генриха IV” попыталась охарактеризовать отношения между первым Бурбоном, дворянством и буржуазией; реконструировать систему государственного управления и идеологию абсолютизма. Автор приходит к заключению, что абсолютизм появился в результате победы королевской власти над феодальной аристократией, опираясь в своей борьбе на буржуазию. Время правления Генриха IV – это период равновесия дворянства и буржуазии, позволившее королевской власти обрести самостоятельность. Статья З.В. Мосиной стала частью кандидатской диссертации, сохранившей структуру статьи и посвященной все тем же проблемам [8, с. 34-42].

В конце 30-х годов несколько статей, посвященных политической борьбе и народным движениям 1620 – 1630 гг., опубликовал В.В. Бирюкович. Автор дал следующее определение абсолютизма: “абсолютная монархия – дворянское государство эпохи первоначального накопления” [1, с. 120]. Пытаясь решить проблему социальной природы французского абсолютизма, историк рисует социальную структуру французского общества XVI – XVII вв., избегая упрощений, В.В. Бирюкович, первым из советских историков, выделяет две группировки внутри дворянского сословия – “дворянство шпаги” и “дворянство мантии”, которые экономически оказались расколотыми. Во время правления Людовика XIV за “дворянством мантии” закрепилось доминирующее положение в центральном и местном аппарате управления. “Дворянство шпаги” и знать примирились со своим положением и пошли на компромисс.

Статья В.В. Бирюковича “Французские финансисты в политической борьбе 1622 – 1624 гг.”, которая предваряет докторское исследование, выдвигает новаторскую по тем временам концепцию [3]. Автор подробно рассматривает запутанные, сложновыстроенные отношения между придворными партиями в начальный период правления Людовика XIII, стремясь открыть социальные причины принимаемых решений, не замечая, что дворцовая политика не является зеркальным отражением социальных процессов. Такие допущения являлись общим местом в советской историографии. С точки зрения историка абсолютизм победил, имея союз дворянства и буржуазии, а проводником такой политики во Франции оказался кардинал Ришелье. Во Франции сложился союз абсолютизма и финансовой буржуазии.

Обсуждая проблему абсолютизма, советские историки не могли оставить без внимания тему о роли народных масс, прежде всего крестьянства. Первым обратился к изучению французских народных движений В.В. Бирюкович. Историк видел главную причину крестьянских и городских волнений 1624 – 1635 гг. в фискальной политике, проводимой Ришелье, выделив два района, в которых восстания приняли затяжной характер (Нормандия и юго-запад Франции) [2].

А. Букштейн пытался ответить на вопрос, почему социальный протест крестьян не перерос в революцию и не уничтожил феодализм. Он объяснял это социальным одиночеством крестьян [5].

Одним из ярких полемистов того времени предстает Б.Ф. Поршнев. Историк был убежденным сторонником решения проблемы абсолютизма через рассмотрение темы “революционных” движений, красной нитью проводя мысль о социальной детерминированности всех политических явлений [10, с. 94]. Во Франции только в 20-х – 40-х гг. XVII в., полагал Б.Ф. Поршнев, имело место “несколько сот” восстаний, а его собственная “крайне несовершенная сводка охватывает около сотни” [9, с. 35-41]. От

других авторов историка отличало стремление к обобщению, желание увидеть типичное в единичном. Б.Ф. Поршневу выделил фискальную направленность сельских и городских восстания XVII в., но трактовал крестьянские и плебейские выступления как антидворянские и антиабсолютистские. По мнению исследователя, главная особенность народных движений XVII в. заключалась в единстве сельских и городских восстаний, крестьянства и плебейства.

Означая абсолютизм как “государство дворян”, Б.Ф. Поршневу попытка определить место буржуазии при старом порядке, интерпретировать взаимоотношения буржуазии и власти, при этом считая общество XVII века классовым. Историк пытается решить вопрос о том, отождествляла ли буржуазия в XVII в. себя вместе с народом, третьим сословием и полагает что не отождествляла, т.к. буржуазия не вполне стала классом, не обрела осознания своей миссии [5].

В своей докторской диссертации Б.Ф. Поршневу манифестировал, что главной причиной возникновения абсолютной монархии стало “обострение классовой борьбы на последнем этапе французского абсолютизма”, а “подавление и предотвращение народных восстаний” стало ее “важнейшей функцией”. Абсолютная монархия определялась как “орган классового господства дворян”, который “своей экономической политикой косвенно способствовал развитию капитализма” [6, с. 81].

Несколько с иной точки зрения решает проблему абсолютизма А.Д. Люблинская в своей кандидатской диссертации. Историк пытается выявить особенности развития французского абсолютизма, исследуя социальную структуру французского общества, деля его на пять разрядов: “феодалы аристократия”, “дворянство шпаги”, “люди мантии”, “буржуазия”, “трудящиеся массы города и деревни”.

Феодалы аристократия, утратившая в XVI в. определяющую позицию в управлении государством, оставалась самым опасным врагом французского абсолютизма, обладая в провинции обширной дворянской клиентелой. Родовитое дворянство утратило свои властные позиции, вытесняемое “людьми мантии”. А.Д. Люблинская полагала, что политическая позиция “дворянства шпаги” была двойственной, т.к. оно готово было продать свою верность и королевской власти, и аристократии. Структуры государственного управления к началу XVII были представлены “дворянством мантии”, выходцами из буржуазного сословия. Буржуазия поддерживала абсолютизм, проводивший политику меркантилизма. Во Франции, считала автор, активно шел процесс обнищания трудящихся масс, за счет которых увеличивались состояния буржуа города и деревни.

Французский абсолютизм во время правления Генриха IV был далек от победы над феодальной знатью, которая делала попытки восстановить утраченные позиции во время регентства королевы Марии Медичи. Короне удалось одержать победу, опираясь на “людей мантии”. Очевидно, что А.Д. Люблинская солидарна с концепцией своего учителя В.В. Бирюковича [7, с. 17-102].

Таким образом, в марксистском дискурсе присутствовало разнообразие точек зрения, что говорило об отсутствии в конце 1940-х гг. у советских историков нормативного представления о французском абсолютизме. В 1920-е – начале 1930-х гг. среди историков преобладало увлечение генерализирующими проблемами. Во второй половине 1930-х гг. пришло время локализации сюжетов в границах больших тем. Следует выделить общее: марксистский дискурс отличало детерминированное осмысление исторических явлений, в том числе института государственного управления Франции XVI – XVIII вв., экономически и социально.

1. Бирюкович, В.В. Исторический очерк / В.В. Бирюкович // Франция и ее владения: справочник / Ф.Н. Петров [и др.]. – М.: Советская энциклопедия Огиз, 1948. – С. 99-184.
2. Бирюкович, В.В. Народные восстания в Бордо и Гиени в 1635 г. / В.В. Бирюкович // Исторические записки. – 1938. – Т. 2. – С. 360-397.
3. Бирюкович, В.В. Французские финансисты в политической борьбе 1622 – 1624 гг. / В.В. Бирюкович // Исторические записки. – 1938. – Т. 3. – С. 181-240.

4. Богданов, А. Начальный курс политической экономии. Введение в политическую экономию / А. Богданов. – 10-е изд. – М.: Госиздат, 1923. – 168 с.
5. Букштейн, А. Крестьянские восстания во Франции в XVI веке (О восстании кроканов) / А. Букштейн // Борьба классов. – 1936. – № 6. – С. 80-88.
6. Кондратьев, С.В. Наука “убеждать”, или Споры советских историков о французском абсолютизме и классовой борьбе: 20-е – начало 50-х гг. XX века / С.В. Кондратьев, Т.Н. Кондратьева. – Тюмень: Мандр и К°, 2003. – 272 с.
7. Люблинская, А.Д. Франция в начале XVII века / А.Д. Люблинская. – Л.: Издательство Ленинградского ун-та, 1959. – 294 с.
8. Мосина, З.В. Абсолютизм в политике Генриха IV / З.В. Мосина // Историк-марксист. – 1938. – Кн. 2. – С. 34-62.
9. Поршнев, Б.Ф. Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623 – 1648) / Б.Ф. Поршнев. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1948. – 724 с.
10. Поршнев, Б.Ф. Третья тетрадь “Хронологических записок” Маркса / Б.Ф. Поршнев // Большевик. – 1941. – № 1. – С. 89-96.
11. Поршнев, Б.Ф. Чем было “третье сословие” во Франции XVII века? / Б.Ф. Поршнев // Историк-марксист. – 1940. – Кн. 2. – С. 91-113.
12. Преображенский, В.Д. История Западной Европы до эпохи промышленного капитализма / В.Д. Преображенский. – Харьков: Пролетар, 1931. – 420 с.
13. Сказкин, С.Д. Предисловие / С.Д. Сказкин // Из истории социально-политической и духовной жизни Западной Европы в средние века – М.: Наука, 1981. – С. 221-235.
14. Щеголев, П.П. Очерки из истории Западной Европы XVI – XVII вв. / П.П. Щеголев. – Л.: Соцэкгиз, 1938. – 492 с.

THE PROBLEM OF FRENCH ABSOLUTISM IN PRE-WAR SOVIET HISTORIOGRAPHY

Anna V. Miakinkaya

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Belarus

mav@bsuir.by

Summary: the discursive practices of Marxist historiography of French absolutism in pre-war Soviet historiography are analyzed

Keywords: *Soviet historiography, discourse, absolutism, absolute monarchy, old order, commercial capitalism, class approach*